

Галерея других в дискурсе о равноправии в Латвии: новые политические вызовы?

Денис Ханов

Краткое введение: участие в создании дискурса

Европейское культурное пространство пронизано представлениями о Другом. Французский историк Жак Ле Гофф метко охарактеризовал в свое время Европу как синтез двух противоречивых тенденций в процессе взаимодействия культур – открытая и закрытая Европа. Открытая Европа – это структура в постоянном движении, включающая географическую, религиозную и экономическую экспансию; вбирая в себя множество новых культур, европейская элита сохраняет метафизические границы европейской – греко-римской и христианской – культуры. В данной статье нас будет интересовать именно такая коннотация «европейскости» на примере Латвии как «новой европейской» страны и конституирование понятия «европейскости» в ней через дискурс о Другом как представителе Они-группы, создаваемый и циркулирующий в рамках дискурсов, авторство которых принадлежит политической элите современного национального государства в тесном соавторстве с владельцами СМИ. Методологией данной статьи является методология критического дискурс-анализа, позволяющего, по мнению Н. Фэркло, понять современные процессы создания содержания идентичности¹, которая, являясь индивидуальной репрезентацией, существует и как коллективное имущество, тем самым входя в иерархичную систему коллективных взаимоотношений, подвергаясь давлению элиты и массового восприятия.

Специальным предметом анализа являются неравные возможности участия в создании дискурса о Других малочисленных и маргинальных (то есть мало известных как авторам, так и потребителям содержания дискурса) групп в современном мультикультурном обществе Латвии как страны-члена Европейского Союза, одним из политических лозунгов которого является принцип недискриминации и равных возможностей, сформулированный в 13 статье Амстердамского договора. В ситуации информационного дефицита в коллективном восприятии

пустоты неравных возможностей стремительно заполняются стереотипами, которые в свою очередь легитимируют действия, направленные на неравное отношение к разным группам общества, оправдывая дискриминацию, расизм, вербальную и физическую агрессию.

В рамках данного исследования его основным предметом в составе объемного и разнообразного списка групп меньшинств современного мультикультурного латвийского общества является группа, объединенная коллективным понятием *сексуальных меньшинств*. Выбор именно этой группы не случаен и во многом продиктован ее особой позицией в рамках общего латвийского дискурса о группах Других: сексуальные меньшинства, находясь длительное время на положении табуизированной группы, в 2005 году с помощью первого рижского гей-парада стремительно заняли положение «героя дня» в дискурсе о Других в современной Латвии.

Анализируя дискурс о сексуальных меньшинствах, я задался целью ответить на ряд следующих вопросов:

1. Какова взаимосвязь содержания дискурса о сексуальных меньшинствах с основными постулатами идеологии национализма этнического большинства жителей Латвии, то есть этнических латышей?
2. Каков образ Европейского Союза в латвийском дискурсе об упомянутой группе?
3. Каковы содержание дискурса (назовем это «автодискурсом» по аналогии с автостереотипом) и возможности влияния самой меньшинственной группы на дискурс, создаваемый об этой группе, со стороны сексуального мэйнстрима?

Для ответа на эти вопросы обратимся к контексту – стремительным изменениям социополитического, экономического и культурного характера, которые латвийское общество в целом и различные его группы пережили с начала 90-х годов 20 века, отправной точкой которых стало восстановление национального государства.

Возвращение в изменившуюся Европу – параллели и временные сдвиги в восприятии Другого

Феномен ускорения времени в полной мере может быть отнесен к процессам трансформации латвийского общества, пришедшейся на первую половину 90-х. После провозглашения независимости и восстановления суверенитета 90-91 годов стремительные изменения затронули в первую очередь экономику. Переход от планового хозяйства конца 80-х к свободному рынку сопровождался стремительным падением уровня жизни, экономически жесткими и социально

болезненными реформами институтов социального обеспечения, образования, здравоохранения. К эффектам жестких экономических реформ прибавились потрясения, связанные с ослаблением правового контроля над действиями новых форм предпринимательства в области финансовых услуг. Целый ряд финансовых пирамид, из которых самой загадочной и самой болезненной стало стремительное крушение банка «Балтия», оставившего массового вкладчика без сбережений, лишил большое количество населения его средств.

Пока наблюдались эти и многие другие признаки болезни роста нового национального государства Латвия, параллельно происходило столь же стремительное возрождение (реставрация) идейных и идеологических доминант, восстановление и отстраивание заново мифологем и парадигм Первой республики (1918-1940). Почти без исключений все нарративы национального государства 30-х годов 20 века были стремительно прерваны в 1940 году в процессе присоединения Латвии к советскому территориальному, культурному и идеологическому пространству. На протяжении существования Латвийской ССР национальная идеология переместилась в пространство запрещенных тем, стала основой диссидентской деятельности и одновременно основой для сохранения этнической идентичности в условиях провозглашенного социалистического и интернационального уменьшения роли этнических различий.

Исходя из факта существования в латвийском обществе памяти о прерванной идеологии национализма, господствующего в Европе 30-х, логика реставрации Первой республики, преемственность которой особенно подчеркивалась в подписании договора о границе с Российской Федерацией, привела к возврату политической элиты начала 90-х, к нарративам национального государства, которое с 1934 года имело яркие черты авторитарного режима, базировавшегося на культурной доминанте этнического большинства. Парадокс состоял в том, что процесс восстановления независимости происходил в теснейшем сотрудничестве с Европой начала 90-х, где в качестве гегемонной парадигмы уже не менее 40 лет доминирует парадигма правового государства, которое способствует созданию и поддержанию многокультурного общества в духе толерантности, недискриминации и равноправия.

Европа в оболочке Европейского Союза – такой политический континент застала политическая и культурная элита Латвии, которая, по словам королевы Елизаветы II, «вернула Латвию домой после долгого отсутствия».

Возвращение домой зачастую связано с тем, что и дом, и сам/а возвратившиеся сильно изменились. В Латвии начала 90-х проживало более 40 % этнических меньшинств, и политическая элита столкнулась с необходимостью восстановления и развития культурных ценностей коренного населения, которое в конце 80-х чуть было не превратилось в этническое меньшинство. В то же время задачи восстановления культурного и идеологического полотна национального государства вплоть до начала нового столетия заблокировали доступ в дискур-

сивное пространство таких тем как национальные меньшинства, культурное разнообразие, толерантность или принятие Другого.

Другой в период 90-х, как правило, был редуцирован к понятию «русскоязычного», или «негражданина», или же просто «русского», синонимом которого стало понятие «инородца» («циттаутиеши»). Дихотомию латыши-русскоязычные время от времени прерывала еврейская община Латвии, которая либо тематизировала Холокост, либо реагировала на проявления антисемитизма в радикальных СМИ, случаи осквернения синагоги и еврейских захоронений.

Заметный импульс для пополнения галереи Других пришел достаточно неожиданно – как появление и расширение нового направления государственной политики. Хронологические рамки новой ступени развития дискурса о Других обычно в других культурных и политических контекстах трудно или невозможно установить. В случае Латвии это возможно. Как отправную точку для институционализации дискурса о Других и их правовом статусе в Латвии можно назвать осень 2002 года, когда после очередных выборов в Сейм (парламент) страны была основана новая институция государственного управления – Секретариат министра по особым поручениям по делам общественной интеграции. За столь барочным названием, сокращенным в быту до «министерства интеграции», скрывается новое направление политики, которое впервые за период с начала 90-х создало предпосылки для продолжительной политики, направленной на интеграцию общества. Среди приоритетов новой идеологии в качестве отдельных направлений государственного бюджета существуют две структуры, которые важны для анализа дискурса о Других, а именно – департамент по делам национальных меньшинств и созданный на его базе в 2005 году новый департамент – европейской антидискриминационной политики.

Тема толерантности существует на уровне бюджетной поддержки уже 4 года. За это время были созданы две государственные программы – «Программа по содействию толерантности» и программа «Цыгане (ромы) в Латвии». Анализируя четырехлетний опыт работы Секретариата, надо отметить, что действия этого учреждения на протяжении всего периода находились в эпицентре дискурса о Других, зачастую провоцируя пополнение дискурса новым содержанием или же обеспечивая трансфер опыта и тем других стран Европейского Союза на латвийскую почву: роль политического демиурга пополнялась введением в календарь латвийского общества международных тематических дней и недель, которые концентрируют внимание нового латвийского европейского жителя на проблемах расизма, нетерпимости, гомофобии и культурного разнообразия.

Параллельно с работой секретариата (государственные программы, система дотаций из госбюджета национальных и межэтнических НГО и организаций различных групп, подверженных нетерпимости и риску дискриминации) пополнению дискурса о Других способствовала еще одна дата – 1 мая 2004 года, день символического завершения возвращения в новую «старую» Европу, где

поддержка культурного многообразия и равноправия осуществляется двумя директивами Европейской Комиссии – так называемой Расовой директивой 2000/43 и Директивой по занятости 2000/78. Обе директивы обязательны для всех стран ЕС, и некачественное их использование грозит процедурой «нарушения», в котором уже обвиняются многие страны ЕС.

Обе директивы, которые страны ЕС обязаны внедрить в национальные законодательства, среди множества причин, запрещающих дискриминацию, называют этническое происхождение и сексуальную ориентацию, ставя сексуальные меньшинства в один ряд с другими миноритарными группами и гарантируя этой группе равные права и признание права на существование в публичном пространстве.

Таким образом, дискурс о сексуальных меньшинствах в Латвии создается из следующих участников, коллективных и индивидуальных: 1) латвийская законодательная власть (Сейм, состоящий из политических партий и их часто меняющихся коалиций), 2) исполнительная власть (правительство, состоящее из тех же видоизменяющихся сочетаний партий), 3) государственное управление (министерство благосостояния, ответственное за внедрение директивы 2000/78 и Секретариат, ответственный за директиву 2000/43), 4) НГО целевой аудитории – ILGA Europe, MOZAIKA, ILGA LATVIA и Открытая евангелическая община, включающая в себя представителей священников-геев и их сторонников. Еще один существенный фактор, создающий стан оппонентов движения за эмансипацию сексуальных меньшинств, но в то же время стимулирующий его развитие, – организация NO PRIDE, лидеры всех христианских конфессий (за исключением англиканской общины, которая подчинена европейской епархии англикан Европы). В качестве «массовки» в дискурсе о правах сексуальных меньшинств участвуют индивиды и группы учителей, представители приходов, зарубежные граждане, засыпающие кабинет министров письмами с призывом запретить и не допустить или же гарантировать равные права сексуальных меньшинств.

Первый гей-парад в Латвии – содержание дискурса о сексуальных меньшинствах

В любом дискурсивном конфликте, отражающем идеологические приоритеты участников, есть стремление легитимации своих требований, интересов и позиции. Подобная легитимация служит либо сохранению и упрочению идеологической доминанты, либо оспариванию последней и завоеванию собственного доминантного места в дискурсивном пространстве. Элементы оспаривания доминанты гетеросексуальной политики для всего общества и прекращения игно-

рирования прав сексуальных меньшинств составляют еще один существенный элемент дискурса о сексуально Другой группе населения в Латвии.

Необходимо отметить также и достаточно низкий уровень артикулирования правовых требований со стороны сексуальных меньшинств, которые до сих пор не в состоянии четко сформулировать и успешно распространить информацию о том «пакете» законодательных инициатив, которые способны изменить положение группы. Оппозиция, имея несравнимо больше средств к институциональному закреплению гетеросексуальной доминанты, сумела с переменным успехом внедрить на символическом уровне дополнительные гарантии для гетеросексуального большинства². На протяжении последних двух лет пространство СМИ было наполнено требованиями о разрешении или, напротив, призывами к запрету парада. Отдельные статьи в прессе (как правило, не от лица организаций сексуальных меньшинств) пунктиром намечали расширенные границы правового статуса группы, но далее эскизов со стороны неправительственного сектора дело не пошло. Если законодательные инициативы для изменения правового статуса (например, закон о партнерских отношениях) для самой группы является далеким будущим, то право на присутствие в публичном (городском, в частности столичном) пространстве для обеих сторон стала главной стратегической «высотой», за которую шла интенсивная борьба. Резкий всплеск интереса СМИ к теме сексуальных меньшинств в Латвии и продолжительность ее нахождения в «топе» тем обязана именно форме или жанру коммуникативного события – *параду*. Шествие, маскарад, процессия, карнавал или демонстрация традиционно привлекает внимание в современном урбанизированном пространстве долей хэппенинга, ожиданием неожиданного и тем, что до конца хэппенинг все же непрогнозируем именно в социально-политическом его проявлении.

Парад 2005 года прошел в разгар лета, в июле, но подготовка к шествию проходила в обстановке драматических запретов, стремительных и драматических судебных исков, нетерпеливого ожидания снятия запрета и – наконец – наэлектризованной атмосферы в средневековой части города, по которой на протяжении чуть менее часа прошла небольшая группа сексуальных меньшинств из Латвии и стран Северной Европы... Хроника событий не столь важна по сравнению с созданными тогда же различными составными частями дискурсивного содержания.

Обратимся сначала к инициаторам парада – сексуальным меньшинствам и деятельности организаций, представляющих их интересы. В качестве инструментов участия в дискурсе и создания его содержания эта группа использовала следующие формы: либеральные СМИ (газета «Диена»), портал www.gay.lv, англоязычную газету «Болтик таймс» и отдельных ярких личностей в мире СМИ, которые давно открыли обществу свою сексуальную ориентацию.

Оценивая медийный потенциал противников парада на его момент в 2005 году, можно сказать, что эти участники дискурса проигрывали в сравнении с

организаторами парада в качестве визуальных инструментов – плакатов, листовок и интернетного пространства, но использовали христианское радио, газету национального уровня и лидеров конфессий.

В результате, принимая во внимание фактор новизны и отсутствие опыта реакции на парад, можно сказать, что дискурсивное противостояние летом 2005 года было символической «ничьей», ибо разрешение суда на проведение парада, агрессивные выкрики толпы противников и последующая эвакуация участников парада из англиканской церкви создало прецедент, определили участников дискурса и их средства, но не уточнили, за кем же осталась дискурсивная доминанта – каково же доминирующее отношение общества к сексуальным меньшинствам. Возможных объяснений этому феномену множество – низкий уровень участия населения в общественных процессах, боязнь показать поддержку или осуждение и, наконец, отдаленность этой темы от непосредственного повседневного опыта большинства населения за пределами столицы, которая пока что является единственным городом, где публично выражает себя гей-культура.

Парад 2005 – содержания дискурса и взаимоотношения авторов

Несмотря на многообразие дискурсивного содержания, необходимо отметить стойкую дихотомию, существующую с 2005 года, – «за» и «против» проведения парада в Риге. Незначительные вариации на тему парада содержали варианты переноса парада из центра на окраины города и мотивировались в основном вопросами безопасности. Доминирующий вопрос был сведен на уровень «быть» или «не быть», отодвигая на задний план множество актуальных вопросов прав человека.

Вкратце упомяну хронологию развития событий с целью указания «вех» дискурса, которые несомненно поставляли импульсы и содержание для дискурса.

Общественные организации сексуальных меньшинств подали в Думу Риги заявку на проведение парада в Старой Риге (средневековый центр столицы Латвии) на 23 июля 2005 года. Вначале разрешение было получено, но 20 июля исполнительный директор Думы Эрикс Шкапарс отменил разрешение, объясняя запрет необходимостью гарантировать безопасность. 21 июля газета «Диена» – представитель либерального крыла СМИ – под резким заголовком «Трусость» критиковала решение городских властей, подчеркивая, что власть «уступила экстремистам и позволила победить нетерпимости»³. Содержание статьи в разнообразных вариациях представляет власть, т.е. государство в классическом образе Левиафана, который выражает интересы всех граждан, включая и сексуальные меньшинства, которым власть не смогла предоставить право на присутствие в городском пространстве. Либеральных участников дискурса

обеспокоило расширение влияния религиозных общин, конфессий и политиков на публичное пространство. Религия, по мнению «Диены», должна остаться в рамках частного, интимного пространства. Несмотря на то что и сексуальная ориентация является еще более интимным элементом индивидуальной идентичности, «Диена» провозглашает необходимость вынесения этого элемента в публичное пространство, таким образом снимая табу с этой темы.

Русскоязычный аналог латышской «Диены», газета «Телеграф», в тот же день опубликовала своеобразный конспект развития дискурса о параде⁴. «Телеграф» не следует активной антиклерикальной позиции «Диены», но включает в содержание статьи классическую иронию по отношению к госучреждениям – в частности, министерству по делам интеграции и министру, который «грудью встал на защиту нетрадиционных подопечных»⁵.

Переходя к консервативному крылу СМИ, которые четко сформулировали свое неприятие идеи проведения парада в Риге, начну с газеты «Независимая утренняя газета» («Неаткарига Рита авизе»). На первой странице – карикатура, направленная против президента страны, критикуя ее молчание, изображает двух взявшихся за руки мужчин, в комичных образах отображая и противников парада – седого и далекого от мирских забот кардинала Пуята и тучного премьер-министра А. Калвитиса. Роль премьера в развитии событий была большинством СМИ воспринята как катализатор – выступление руководителя правительства в утреннем выпуске новостей на канале ЛНТ, где премьер поддержал неприемлемую позицию религиозных конфессий и их политических партнеров, имело быстрые последствия: в тот же день разрешение было отозвано⁶. Таким образом, газета «Неаткарига Рита авизе» слегка расширила дискурс, сформулировав в карикатуре иронию по поводу политкорректности, зачеркнув на плакате слово «голубой». В дальнейшей дискуссии по поводу парада это СМИ не раз будет использовать распространенное в Латвии представление об ироничном отношении к политически корректному языку. При этом отсутствие политкорректного языка у СМИ и политиков можно констатировать и в русскоязычных, и в латышских СМИ. Упомяну лишь наиболее яркие заголовки, появившиеся 21 июля – «Голуби мира пролетели» («Вести»), «Они не пройдут!» («Час»), «22 июля – “Голубая революция” против “революции святых”» («Час»), «Геи нарываюся» («Вести»). Национально ангажированная «Латвийская газета» («Латвияс Авизе») 22 июля утверждала в заголовке статьи, что «Общество еще не готово». И вновь 22 июля газета «Неаткарига» расширила содержание дискурса, вплетая в него нить «политического заговора»: перефразируя различных социологов, вырывая из контекста фразы «гомосексуалисты в общем хорошо организованы и финансированы», А. Табунс иронически спросил: «это был парад сексуальных или политических меньшинств?»⁷.

Беря во внимание появление на дискурсивной сцене общества «За открытость Делна», которое предложило прийти на помощь сексуальным мень-

шинствам и купить большое пространство для выражения мнения сексуальных меньшинств в СМИ, информация о хорошо организованной и финансируемой группе постепенно стала преобразовываться в миф о враге, действующем в Латвии. «Делна», в своей деятельности тесно связанная с фондом Сороса в Латвии, вошла в 2006 году в период предвыборной агитации в список заговорщиков против монолитности этнической общины и «народа» как коллективного политического.

22 июля, за день до намеченного парада, реагируя на запрет, организаторы парада решили использовать элементы гражданского неповиновения, объявив, что все же проведут парад, несмотря на запрет, и решили обжаловать запрет в районном административном суде. В порядке срочности суд принял решение о рассмотрении жалобы. Та часть латвийского общества, которая прямо или косвенно была вовлечена в дискуссию, затаила дыхание – разрешат или нет? Решение суда отменило запрет Думы и тем самым дало важнейший толчок к эскалации создания и распространения содержаний и контрсодержаний дискурса о параде. В обстановке быстро сменяющихся событий интенсивность создания информации в поддержку парада и его отрицания стала приобретать все более популистские формы и в содержании, и в распространении: следуя классификации особенностей политического диалекта Шейгал, резко возросло присутствие в нем фидеистичности и театральности. Правовой статус сексуальных меньшинств, роль и ответственность СМИ в поддержании толерантности были маргинализированы. Их место заняли призывы к прохождению парада вне запретов и разрешений и мобилизация противников, призывы к защите стремительно деградирующей общественной морали. Если 20 июля Государственное Бюро по правам человека (в 2007 году – омбудсмен) распространило объемное и аргументированное коммюнике в поддержку свободы собраний, то 22 июля подобные жанры аргументации уже не вмещались в драматизированный дискурс.

И вот наступило 23 июля, когда после обеда должен был быть проведен парад. С утра активисты сексуальных меньшинств провели академический блок мероприятий, участвуя в семинаре по проблемам восприятия альтернативной сексуальной ориентации. Министерство по делам интеграции предоставило помещения для проведения семинара, чем вызвало определенную, но быстро сошедшую на нет критику со стороны противников по той причине, что сам парад – шествие сексуальных меньшинств и их сторонников с символикой культуры сексуальных меньшинств – полностью захватил внимание общества и СМИ. Можно было смело утверждать, что латвийское общество узнало еще одну форму общеевропейской манифестации культурного многообразия, реагируя на парад многогранно и разнообразно – от приветствия, поддержки и восторга до истеричного отрицания, религиозных призывов и нецензурной лексики и жестов, которые были использованы на обоих флангах.

СМИ ярко описали небольшую группу активистов в плотном кольце полицейского кордона, плакаты с обличающим и поддерживающим содержанием, импозантные фигуры нескольких травести в образах зайцев и дам легкого поведения. Словесные атаки и оскорбляющие плакаты были вербальным содержанием протеста против проведения парада. Спектр содержания и альтернатив «наказания» геев за их «испорченность» и ее демонстрацию были широки, включая в себя и публичные призывы вылечить геев от их болезни при помощи газовых камер.

Среди СМИ в субботу можно выделить иконографически интересный пример «Неаткариги», которая, избегая прямого вербального осуждения, на первой странице опубликовала коллаж, состоящий из двух сфер, где в сопровождении цитаты о чрезмерном выпячивании сексуальности «до уровня мировоззрения» приводятся две фотографии. На одной изображена идеальная семья – молодые родители играют с дочерью на пляже, на другой – два тучных, лысеющих гея за 40, обнявшись, целуются. Оба в одинаковой одежде, они, естественно, заранее проигрывают в восприятии обеих альтернатив: физическое увядание, несоответствие культу здорового образа жизни и отсутствие будущего (бездетность) становится символической участью геев; тем самым витальность гетеросексуальной семьи противопоставляется безнадежности и конечности их существования. Параллельно с созданием визуальной дихотомии СМИ не забывают ассоциировать фотографию счастливой гетеросексуальной семьи с редакцией «Неаткарига», а двух лысеющих геев – с редакцией газеты «Диена», которая 25 июля обрушилась в лице своего наиболее острого аналитика Айвара Озолина на противников парада, назвав ажиотаж и проявления нетерпимости «постыдным» и используя против политиков фразы из истории клинических диагнозов (например, «раздвоение личности»⁸). В этой статье, так же как и в прессе, представляющей интересы и взгляды консервативных противников парада, используется теория создания образа Врага, служащего целям оправдания внутривнутриполитических проблем и списания их на врага извне. Подобные ассоциативные ряды повторятся позднее – в 2006 году в ожидании следующего парада. Который будет запрещен и не состоится.

О качестве дискурсивной практики в Латвии

Представленный анализ содержания дискурса «за» и «против» присутствия сексуальных меньшинств в спектре миноритарных групп современного латвийского общества в состоянии реставрировать лишь несколько осколков длительной и объемной дискуссии о сексуальных меньшинствах и их месте в спектре субкультур латвийского общества. Несмотря на то что парад 2006, оказавшись несостоявшимся, произвел большее влияние на изменения статуса

сексуальных меньшинств в Латвии, чем состоявшийся парад 2005 года, можно констатировать следующие обобщения о содержании, формах и авторах дискурса о сексуально Другом в Латвии.

Авторы. Господствующее положение в процессе создания дискурса о сексуальных меньшинствах занимают политические партии и их лидеры. Принимая во внимание стремительно уменьшающееся число избирателей и рассеянность голосов по множеству мелких партий, эта группа авторов не может претендовать на репрезентацию массовой аудитории, но постоянно пытается симулировать недостающую легитимацию с помощью обращения к идее «народа» как единого социально и этнически, а также как сексуально гомогенной группы. В результате апелляция к такого рода абстракции в постмодернистском дифференцированном обществе приводит к игнорированию факта многообразия социальных экспектаций. Примером того служит в рамках данного дискурса почти полное отсутствие темы правового статуса даже среди самих «получателей», т.е. сексуальных меньшинств. Последние также не могут похвастаться широкой (в рамках предполагаемых 7-10 % сексуальных меньшинств) массовой поддержкой. Квантитативные данные пока что неизвестны, но проблема боязни публичного признания нетрадиционной ориентации тормозит увеличение числа активных сторонников сексуальных меньшинств в публичных акциях. Несколько харизматических личностей, среди которых отлученный священник-лютеранин и психоаналитик Марис Сантс и телеведущий Карлис Стрейпс, являются одинокими фигурами. Попытка создания позитивного образа пока что содержит сильную степень эпатажа и провокации, осуществляя трансфер европейских практик (карнавал) или же теологической аргументации (в июле 2005 Марис Сантс возглавил парад, неся флаг радуги и будучи одет в майку с фразой «Гомофобия – это большой грех»)⁹. Низкая степень организованности и дробление проектов не позволяет организациям усилить свое присутствие в публичном пространстве. Лишь фрагментарно в дискурсе проявилось осуждение Латвией ЕС за запрет парада 2006 года, тем самым пополнив аргументы противников парада «тлетворным влиянием Запада»¹⁰.

Содержание. Содержание дискурса до сих пор достаточно бедно и однообразно и не включает в себя «каталог» тем правового характера. И хотя запрет на проведение парада в 2006 году стимулировал отмену требования получения разрешения на проведение мероприятия, существенных изменений в области повышения правовой культуры в процессе принятия Другого не произошло. До сих пор мною не была упомянута интересная деталь содержания дискурса – широко представленное мнение оппонентов парада о том, что присутствие сексуальных меньшинств в публичном пространстве провоцирует нетерпимость в обществе, а отсутствие их в обществе могло бы позитивно повлиять на уровень толерантности¹¹. Подобная аргументация характерна для начальной стадии дискурса о правах миноритарных групп различного характера в обстоятельствах,

когда мажоритарные группы не выработали тактики включения миноритарных культур в деятельность и мировоззрение большинства.

Формы распространения. Доминирующими инструментами распространения значений, содержащихся в дискурсе о сексуальных меньшинствах, являются СМИ и имеющиеся в их распоряжении жанры коммуникативных событий – интервью, аналитические статьи, памфлеты и карикатуры, фотоколлажи и фоторепортажи. В 2006 году новые СМИ (Интернет) стали интенсивным средством распространения содержания дискурса. Сайты www.nopride.lv, www.mozaika.lv, www.gay.lv и другие пополнили дискурс не только новыми формами, но и стремительно увеличили уровень виртуального насилия и сценариев исключения сексуальных меньшинств – вплоть до физического уничтожения¹².

Краткий вывод

Акции поддержки или протеста сексуальных Других в Латвии приходится на пик дискурсивного противостояния и являются одинаково кратковременными. В 2007 году спектр форм был пополнен с обеих сторон письмами в адрес премьер-министра и различных министерств с просьбами осудить, запретить, защитить 1) или мораль, 2) или права человека. Опыт других стран Балтии, правовые инициативы ЕС, трансформация латвийского политического ландшафта – все эти факторы будут влиять на направление, выбор средств и содержание дискурса о правах сексуальных меньшинств. Несомненно, что понижение эффективности использования образа Другого как врага для политической консолидации общества может свидетельствовать о механизмах избавления от радикализма в дискурсе о правах различных миноритарных групп и степени их присутствия в публичном пространстве. С другой стороны, снятие табу с определенных дискурсов приводит рано или поздно к их включению в мейнстрим.

---

1 Филлипс Л., Йоргенсен М.В. *Дискурс-анализ. Теория и метод* (Харьков: Гуманитарный Центр, 2004), с. 109.

2 В то же время Сейм после продолжительных дебатов и критики президента в адрес парламентариев все же принял поправки к Закону о труде, четко артикулировав запрет на дискриминацию по признаку сексуальной ориентации. В очередной раз в дискурсивном пространстве свою роль сыграл фактор требований Евросоюза, образ которого в рамках латвийского политического пространства поистине многолик – от защитника маргинализированных групп до источника морального падения. – *Примечание автора.*

3 «Gļevuļība». [Трусость], *Diena* (газета «День»), 21.07. 2005, с. 2.

- 4 «Секс-бомба для Риги», *Телеграф*, 21.07.2005, с. 2.
- 5 Там же.
- 6 «Geji izprovocē Latvijas sabiedrību» [Геи провоцируют латвийское общество], *Neatkarīgā Rīta avīze* [«Независимая утренняя газета»], 21.07.2005, с. 1.
- 7 «Partijām geju balsis negūr», [Партии не нужны голоса геев], *Neatkarīgā Rīta avīze*, 22.07.2005, с. 4.
- 8 Статья на сайте редакции «Диена» «Kūdtāji» [Поджигатели], www.diena.lv (информация на 25.07.2005).
- 9 Фотография в газете «Вести» к статье «Голубая атака», *Вести*, 26.07.2005.
- 10 «Геем – центр, остальным – окраины?», *Час*, 26.07.2005.
- 11 В качестве примера приведу историю Эдуарда Забяло, который заявил о том, что пострадал за свободу выразить свой протест, и был арестован («Геем – центр, остальным – окраины?», *Час*, 26.07.2005). Год спустя, 24 июля 2006 года, газета «Neatkarīgā Rīta avīze» повторяет ту же идею в заголовке статьи «Движение геев провоцирует беспорядки в Риге», «Geju kustība izprovocē nekārtības Rīgā», *Neatkarīgā*, 24.07.2006, с. 3.
- 12 Исследование комментариев на портале «Делфи» на момент проведения гей-парада в 2006 году. Портал имеет версию на русском языке (www.delfi.lv).